

Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 41–48
Speech Genres, 2021, no. 1 (29), pp. 41–48

Научная статья
УДК 811.161.1'276.6:340.66
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>

Судебное экспертное заключение как речевой жанр (на материале судебно-медицинской экспертизы)

С. Б. Владимирова

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 634003, г. Томск,
пл. Соляная, д. 2

Владимирова Софья Борисовна, аспирант Томского политехнического университета;
ассистент кафедры русского языка и специальных дисциплин Томского государственного
архитектурно-строительного университета, sophie77@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9932-3293>

Аннотация. Статья посвящена построению модели жанра «судебное экспертное заключение» на материале судебно-медицинского экспертного заключения. Под судебным экспертным заключением понимаются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Данный текст функционирует одновременно в двух областях знания: в юриспруденции, как документ, и в определенной области науки, соотносящейся с областью экспертных знаний, в данном случае в медицине. Для построения модели жанра судебного экспертного заключения выбрана модель речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелёвой, как наиболее полная и позволяющая охватить не только языковые, но и коммуникативные параметры. Согласно данной модели описаны композиционно-речевые особенности исследуемого жанра, его дифференциальные признаки (образ автора, адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание, а также, в качестве дополнительного параметра – образ объекта экспертизы), коммуникативные цели и специфика языкового воплощения. Проведенный анализ позволяет представить судебное экспертное заключение как информативный реактивный речевой жанр с перфектной перспективой диктума. Языковое воплощение данного речевого жанра является частично клишированным, языковые средства выбираются в соответствии с текстуальными традициями оформления официальных документов и выражения профессионального знания. В качестве основных особенностей языкового воплощения жанра выделены следующие: сочетание официально-делового, научного и разговорного стилей речи; частое обращение к медицинской терминологии, сокращениям и аббревиатурам; использование бессубъектных предложений и предложений с пассивными конструкциями, эллиптических предложений.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, судебное экспертное заключение, жанр, речевой жанр, модель речевого жанра

Для цитирования: Владимирова С. Б. Судебное экспертное заключение как речевой жанр (на материале судебно-медицинской экспертизы) // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 41–48. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>

Judicial expert opinion as a speech genre (based on judicial medical expertise)

Sofya B. Vladimirova, sophie77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9932-3293>

Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering,
2 Solyanaya sq., Tomsk 634003, Russia

Abstract. The article describes the model of the genre of “judicial expert opinion” and considers a medical expert opinion as its example. A judicial expert opinion is defined as a written text including the research

and conclusions on the issues posed to the expert by the person conducting the criminal proceedings, or by the defense or prosecution. This text functions simultaneously in two branches: in jurisprudence, as a document, and in a certain field of science that is related to the field of expert knowledge, in this case in medicine. To build a genre model of the judicial expert opinion, the author uses the speech genre model proposed by T. V. Shmeleva. This model seems most consistent and allows to cover not only linguistic, but also communicative parameters. According to this model, the article describes the compositional and speech features of the reviewed genre, its differential features (the image of the author, addressee, image of the past and the future, dictum content, and the image of the object of examination as an additional parameter), communicative goals and aspects of its linguistic embodiment. The analysis allows to present a judicial expert opinion as an informative reactive speech genre with a perfect perspective of dictum. The linguistic embodiment of this speech genre is partially clichéd, the linguistic means are selected in accordance with the textual traditions of formalizing official documents and expressing professional knowledge. The main features of the language embodiment of the genre are the following: a combination of official, academic and colloquial speech styles; frequent use of medical terminology, abbreviations; zero subject sentences and passive constructions, elliptical sentences.

Keywords: judicial examination, judicial-medical examination, judicial expert opinion, genre, speech genre, model of the speech genre

For citation: Vladimirova S. B. Judicial expert opinion as a speech genre (based on judicial medical expertise). *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 41–48 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Стремительно растущий интерес современной лингвистики и смежных с ней областей к документным текстам и, в частности, к текстам юридического и судебного дискурсов, в числе других факторов обусловлен развитием судебно-лингвистической экспертизы как самостоятельного вида судебной экспертизы, который возник в 90-х гг. прошлого века. Большое количество исследований посвящено теоретическим (см., например, [1, 2]) и практическим [3, 4] аспектам судебно-лингвистической экспертизы. Однако судебное экспертное заключение как конечный продукт деятельности эксперта, как текст, обладающий, несомненно, композиционно-речевыми особенностями, до недавнего времени оставалось вне поля зрения лингвистики. В общем виде жанровые характеристики текста судебного экспертного заключения были рассмотрены Е. В. Баталовой [5].

Согласно ч. 1 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, под заключением судебного эксперта (судебным экспертным заключением) понимаются «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [6]. Информация, содержащаяся в нем, регламентируется ст. 204 УПК РФ [Там же] и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7], однако это касается лишь формальных сведений, перечисленных во вводной части заключения (независимо от вида экспертизы).

«Тело» заключения, его исследовательская часть, а также выводы не имеют жесткой регламентации со стороны действующего законодательства, их структура различается в зависимости от вида экспертизы и подхода, выбранного конкретным экспертом. Таким образом, заключение эксперта – это документный текст, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. Данный текст вынужденно функционирует одновременно в двух областях знания: в юриспруденции, как документ, и в определенной области науки, соотносящейся с областью экспертных знаний (лингвистикой для судебно-лингвистической экспертизы, экономикой для судебно-экономической экспертизы и т. д.).

Поскольку **целью** данного исследования является построение модели речевого жанра «судебное экспертное заключение» и выявление специфики основных жанрообразующих параметров, нам представляется обоснованным выбрать для анализа такой вид экспертизы, где заключения достаточно единообразны и «устойчивы» в плане композиции и речевого воплощения. Таковой, в частности, является судебно-медицинская экспертиза, которая в России имеет более чем столетнюю историю [8]. За это время судебно-медицинское заключение приобрело четкую единообразную структуру и композицию, обусловленную не только требованиями действующего законодательства, но и коммуникативными потребностями адресата и адресанта.

Материал и модель анализа

Материал исследования составили 20 заключений судебно-медицинской экспертизы общим объемом более 100 страниц. Данные

заклучения были взяты из раздела «Консультационный центр» Форума судебных медиков России [9], где пользователями размещаются тексты судебно-медицинских заключений с предварительно удалёнными персональными данными. Цитируемые далее фрагменты судебно-медицинских заключений приводятся с соблюдением орфографии и пунктуации оригинального текста, места удалённых персональных данных (имён, названий учреждений и т. д.) приводятся как «...».

Для построения модели жанра судебного экспертного заключения нами была выбрана модель речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелёвой, как наиболее полная и позволяющая охватить не только языковые, но и коммуникативные параметры. Для построения модели речевого жанра Т. В. Шмелёва рекомендует обратить внимание на следующие основные параметры: коммуникативную цель; образ автора (информацию о нем как об участнике общения, которая «заложена» в типовой проект речевого жанра); образ адресата; образ прошлого; образ будущего; параметр диктумного содержания; особенности языкового воплощения [10: 90]. В качестве дополнительного параметра для анализа данного жанра нам кажется целесообразным выделить образ объекта экспертизы, поскольку этот объект во многом предопределяет содержательную часть заключения и, таким образом, оказывает влияние на другие параметры.

Результаты анализа

1. Коммуникативная цель

По своей коммуникативной цели судебно-медицинское заключение является информативным речевым жанром как в классификации Т. В. Шмелёвой [10: 89], так и в классификации В. В. Дементьева [11: 36], поскольку цель любого экспертного заключения, вне зависимости от вида экспертизы, состоит в предъявлении предварительно запрошенной информации.

Коммуникативная цель реализуется во вводной части заключения, где перед экспертом ставятся вопросы, и в выводах, где эксперт приводит ответы на них; исследовательская же часть заключения служит промежуточным звеном и документирует ход исследования, – в частности, для того чтобы эксперт мог в дальнейшем пояснить, на основании чего им был сделан тот или иной вывод, или другой эксперт мог подтвердить или опровергнуть правильность выводов коллеги.

На уровне языкового воплощения коммуникативная цель реализуется в «диалоге», связывающем вводную часть и выводы заключения. Например:

«Вопросы, поставленные перед экспертом:

1. *«Какие телесные повреждения причинены пострадавшему?»*
2. *«Какова степень тяжести вреда здоровью?»*

«ВЫВОДЫ:

На основании проведенного исследования, принимая во внимание имеющиеся в распоряжении эксперта обстоятельства дела, прихожу к следующим выводам:

1. *... при поступлении 20 марта 2017 года в ... обнаружено телесное повреждение в виде закрытого косовертикального внутрисуставного метадиафазного перелома наружного мыщелка левой большеберцовой кости со смещением отломков.*

2. *Телесное повреждение в виде закрытого косовертикального внутрисуставного метадиафазного перелома наружного мыщелка левой большеберцовой кости со смещением отломков у ... не было опасным для жизни, однако повлекло за собой значительную стойкую утрату общей трудоспособности свыше 1/3 (более 30%) и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью».*

Таким образом, коммуникативная цель автора реализуется в выводах: он дает полные и обоснованные ответы на поставленные перед ним вопросы, завершая коммуникативный эпизод.

2. Образ автора образ адресата, образ объекта экспертизы

По утверждению К. А. Долинина, типовой образ адресанта задается контекстной ситуацией и предполагает речевую (жанровую) роль, поведение в рамках которой регулируется жанровыми, социально установленными предписаниями и/или взаимными ожиданиями партнеров [12: 9]. В нашем случае типовые образы автора и адресата охарактеризованы прежде всего наличием определенного социального статуса и уровня профессиональной компетенции, позволяющего проводить и назначать судебную экспертизу.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, перечислены в ст. 13 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в том же законе (ст. 8) указывается, что «эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме» [7].

Следовательно, одной из основных характеристик, определяющих образ автора в рамках исследуемого жанра, является его личная

незаинтересованность и абстрагированность и от объекта экспертизы, и от её результатов, что накладывает определенный отпечаток на языковое воплощение жанра. В пределах исследовательской части заключения автор не эксплицируется обычными грамматическими средствами: не используется не только личное местоимение «я», но и «мы», также не используются формы глаголов 1-го или 2-го лица. Преимущественно используются пассивные конструкции: «*Осмотр проводился в кабинете № 3*», «*Каких-либо повреждений или их следов по анализируемому случаю не выявлено*», «*Причина смерти временно не установлена*».

С другой стороны, эксперт несёт персональную ответственность за достоверность изложенной в заключении информации, и данное обстоятельство также находит свое отражение в образе автора, который проявляет себя во вводной части и выводах. Вводная часть заключения содержит данные об эксперте: его ФИО, образование, включая специальность, стаж работы, место работы и должность, при наличии – ученая степень и другие звания; кроме того, эксперт заверяет личной подписью свою осведомленность о правах и обязанностях, предусмотренных ст. 57 УПК РФ [6], об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ [13], а также сделанные им на основании исследования выводы.

«В помещении отделения экспертизы телесных повреждений № 1 Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы (Бюро судмедэкспертизы)

Государственный судебно-медицинский эксперт Бюро судмедэкспертизы – ... врач – судебно-медицинский эксперт, образование высшее медицинское, специальность «судебно-медицинская экспертиза», стаж работы по специальности 3 года, вторая квалификационная категория.

произвел судебно-медицинскую экспертизу

ер-ну ...

... года рождения (35 лет)

Права эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, разъяснены; об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден» – далее подпись эксперта.

Выводы к экспертному заключению предвараются клишированной формулой, которая эксплицирует автора с помощью глагола 1-го лица: «*На основании ... (формулировка «оснований» разнится в зависимости от специфики конкретной экспертизы. – прим. авт.)*

прихожу к следующим выводам». Выводы подкрепляются личной подписью эксперта. Образ автора представлен в документе как образ профессионала, обладающего не только достаточными компетенциями, но также специфическими правами и обязанностями, напрямую связанными с его профессиональной деятельностью, личной ответственностью перед законом за содержание написанного им текста.

Образ адресата представлен лицом или органом, назначившим экспертизу, то есть соотносится с профессиональной компетенцией. Это может быть следователь, судья, дознаватель, прокурор и другие уполномоченные лица. Во вводной части заключения эксперт также указывает личные данные адресата (как правило, ФИО, место работы, должность и/или воинское звание): «*На основании постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы следователя СО ОМВД России по Тверскому району города Москвы младшего лейтенанта юстиции ... (уголовное дело №...) от «21» марта 2017 г.*».

Опираясь на тезис Н. И. Формановской о том, что адресант прогнозирует в адресате определенный образ, ориентируясь на который, он использует общий фонд знаний, общую апперцепционную базу, выбирает тематический пласт [14: 49], можно сделать вывод о том, что автор (адресант) прогнозирует минимум два образа адресата, в соответствии с разделением на формальную (вводная часть и выводы) и исследовательскую композиционные части заключения. У формальной части есть непосредственный адресат (лицо, назначившее экспертизу), который в заключении получает ответы на поставленные им вопросы.

Исследовательская часть представляет собой текст, изобилующий специальной медицинской лексикой, терминами и аббревиатурами, не поясняющимися непосредственно в тексте («*МСКТ головного мозга – признаки САК по намету мозжечка*», «*ЗВЯ справа, слева выполнить невозможно. НБС справа, слева. ВБС справа, слева*»). Обширная часть текста исследовательской части может быть понята любым человеком, имеющим наивные представления об анатомии: «*Мягкие ткани в окружности левого глаза, левой щеки и нижней челюсти слева резко припухшие. Ощупывание скулы и нижней челюсти болезненно*» или «*Рот приоткрыт, язык за линией зубов. Слизистая губ, десен, полости рта бледная. Зубы целые, без повреждений*», однако верная интерпретация указанных в исследовании данных и соотношение их с выводами остается делом исключительно адресата, имеющего соответствующую профессиональную компетенцию.

В качестве дополнительного адресата исследовательской части, следовательно, может быть рассмотрен другой врач-судмедэксперт, проводящий повторную экспертизу, – этот же дополнительный адресат способен не только дать расшифровку терминов и аббревиатур, не поясненных в тексте, но и интерпретировать полученную информацию, подтвердив либо опровергнув правильность выводов.

Образ адресата как компетентного специалиста подтверждают случаи размещения текстов заключений на специализированных ресурсах сети Интернет с целью получить от других экспертов мнения по поводу правильности сделанных в заключении выводов. Популярность подобных обсуждений свидетельствует, во-первых, о невозможности полной самостоятельной интерпретации экспертного заключения человеком, не имеющим специализированных знаний; во-вторых, о возможности интерпретации экспертного заключения другим экспертом, такое знание имеющим (причем исключительно на основании прочитанного им текста исследовательской части заключения – как уже было сказано выше, исследовательская часть документирует ход исследования, что необходимо с учетом специфики исследуемого объекта: так, например, повреждения на теле человека имеют свойство видоизменяться с течением времени вплоть до полного исчезновения). Таким образом, образ адресата также представлен профессиональными компетенциями. Непосредственный адресат обладает правом не только назначать экспертизу, но и использовать её результаты в рамках расследования или судебного заседания; дополнительный адресат обладает схожей с автором компетенцией в области медицины и способен не только на интерпретацию текста, но и на аргументированное выражение согласия или несогласия с представленными в нем выводами в рамках проведения повторной экспертизы. Исходя из вышеизложенного, может ли быть в качестве адресата, даже потенциального, рассмотрено лицо, в отношении которого проведена экспертиза, или его законные представители (если речь идёт об экспертизе трупа)? Очевидно, что нет, несмотря на то что подэкспертное лицо и/или его законные представители имеют личную заинтересованность (а не только профессиональную, как автор и адресат) в результатах исследования, и на то, что текст экспертного заключения им предоставляется.

Образ объекта экспертизы. Объект экспертизы, когда им является живой человек, является важным актантом коммуникативного события (текст такой экспертизы содержит специально маркированную информацию, по-

лученную экспертом в ходе опроса: *«Жалобы: на головную боль периодического характера, шум в голове, ухудшение зрения на оба глаза», «Со слов: что ... неизвестный мужчина ударял по лицу 1–2 раза, я упал, ударился затылком»*), однако его «присутствие» в исследовательской части низведено до минимума с помощью характерных синтаксических приемов, таких как:

- использование бессубъектных предложений (*«Обращался в ПК 27.05.2018 г. от госпитализации отказался»; «...18 г. около 14.55, со слов сотрудников «03», пострадал в ДТП (был водителем автомобиля); «Травму получил в 01.00 в результате ДТП»*);
- использование в качестве субъектов и объектов наименований частей тела и органов человека, происходящих в человеческом теле процессов, а также медицинских приспособлений (*«Живот участвует в акте дыхания»; «Гипсовая шина не беспокоит»; «Перистальтика кишечника выслушивается»; «Головные боли не усилились»*).

Образ объекта экспертизы, таким образом, в заключении представлен в основном описанием динамики его физического состояния и обстоятельств, на эту динамику влияющих.

3. Образ прошлого и образ будущего

Следующие конститутивные параметры речевого жанра связаны с его местом в цепи речевого сообщения, которое разыгрывается по определенному «сценарию».

Образ прошлого, или эпизод общения, предшествующий рассматриваемому, представлен постановлением о назначении экспертизы. По классификации Т. В. Шмелевой заключение эксперта является «реактивным» жанром, для которого «инициальным» является постановление или определение суда о назначении экспертизы. Жанр судебного экспертного заключения, безусловно, вторичен, как, по определению В. В. Дементьева, «тип текстов, прежде всего диалогических, структурным элементом которых выступает первичный речевой жанр» [15: 12], где первичным также является постановление или определение суда о назначении экспертизы. Это находит языковое воплощение во вводной части: *«На основании постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы ... произвел судебно-медицинскую экспертизу»*.

Образ будущего, или последующий эпизод общения, в заключении не предполагается, поскольку оно логично завершает коммуникативное событие: вопросы заданы в постановлении – ответы получены в заключении. Однако на практике нередки случаи, когда

эксперт поясняет свои выводы непосредственному адресату или вызывается в суд для дачи пояснения по тексту данного им заключения, если у представителей суда возникают вопросы, связанные с формулировками заключения или же с отсутствием у них специальных знаний.

4. Диктумное содержание жанра

Диктумное содержание жанра – сам акт проведения экспертизы, процесс, разнящийся по своей природе в зависимости от вида экспертизы; в случае с судебно-медицинской экспертизой – это медицинское исследование, установленный набор манипуляций, совершаемых врачом-судебно-медицинским экспертом над живым человеком или телом с целью ответить на вопросы, поставленные на разрешение. Диктумное содержание также несёт в себе указание на события прошлого, прямо или косвенно послужившие причиной причинения вреда здоровью или смерти (например, авария, драка и т. д.), поэтому заключение эксперта является жанром с перфективной перспективой диктума. В своем роде заключение эксперта – это и есть оценка им прошлого диктумного события и его последствий для конкретного человека (подэкспертного), некоторых параметров этих последствий, причем оценка не субъективная, а выполненная в соответствии с требованиями законодательства. В исследовательской части представлены, таким образом, событийные пропозиции, репрезентирующие состояние объекта, отдельных органов и частей тела («Сознание ясное», «Селезенка не увеличена», «Кости мозгового и лицевого черепа, хрящи носа и ушных раковин на ощупь целые»). В «Выводах» чаще задействованы казуальные логические пропозиции: «По имеющимся данным высказаться об индивидуальных свойствах травмирующего предмета не представляется возможным», «Возможность образования повреждений, указанных в п. 2 «а» – закрытая черепно-мозговая травма, в результате однократного падения с высоты собственного роста исключается, о чем свидетельствует количество и локализация установленных повреждений».

Включенность диктумного события в личную сферу автора и адресата минимальна. При этом важным актантом диктумного события, наряду с экспертом, является подэкспертный – он в любом случае выполняет пассивную роль, однако является непосредственным объектом, в отношении которого назначена экспертиза и написано экспертное заключение, и в его личную сферу диктумные события, несомненно, включены непосредственным образом.

5. Языковое воплощение

Установив основные параметры жанра, рассмотрим его с точки зрения языковых средств и лингвистической характеристики отдельных композиционных частей [16: 67] и выделим некоторые языковые особенности жанра судебно-медицинского экспертного заключения. По характеру языкового воплощения заключение судебного эксперта является клишированным речевым жанром, структура которого во многом определена заранее и достаточно устойчива. Так, стандартное судебное экспертное заключение имеет три части – вводную, исследовательскую и выводы, причем первая и третья части стандартизированы, а структура второй разнится в зависимости от того, является объектом экспертизы живой человек или же труп (в первом случае присутствуют разделы «данные обследования», «данные медицинских документов», во втором – «наружное исследование» и «внутреннее исследование»).

Вводная часть, включающая в себя формальные данные (согласно требованиям ст. 204 УПК РФ [6] и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7]), является образцом официально-делового стиля, набором клишированных фраз, где заменяются лишь даты, личные данные участников, названия учреждений и номера документов.

Исследовательская часть наиболее близка к научному стилю: вместо клишированных фраз официально-делового стиля используется терминология (в данном случае медицинская) и указания на ход и методы исследования («При внутреннем исследовании использовались методы: разрез мягких тканей передней поверхности туловища – методом основного разреза; извлечение и исследование внутренних органов – по методу Лютеля; полость черепа – вскрыта циркулярным распилом; исследование головного мозга – по методу Фишера; исследования сердца по методу Абрикосова»), но в то же время текст исследовательской части имеет черты разговорного стиля речи, такие как использование неполных, эллиптических предложений («02.10.2018 года – жалобы на боль в шейном отделе позвоночника»; «Гинеколог – патологии нет»). Последнее, вероятно, является следствием дословной записи устной речи либо недостаточного количества времени на оформление текста.

Раздел «Выводы» соединяет в себе признаки официально-делового и научного стилей: каждый вывод, во-первых, формально соответствует поставленному во вводной части вопросу, во-вторых, опирается на данные

исследовательской части. При оформлении выводов используются конструкции, характерные как для научного, так и для официально-делового стиля: «**В связи с изложенным в пунктах 14 и 15, для объективного ответа на вопросы №№ 22, 23, 24 оснований не имеется**», «**Учитывая данные медицинской документации, ... можно полагать, что повреждение причинено ..., что не противоречит сроку, указанному в определении**». Таким образом, судебное экспертное заключение можно определить как жанр смешанного (официально-делового и научного) стиля, что обусловлено двойственностью его природы: оно является одновременно документным текстом и текстом научного исследования, где второе обусловлено первым и композиционно встроено в него. Вкрапления же разговорного стиля говорят о недостаточном количестве времени, отведенном на порождение данного текста, и о способности потенциальных адресатов эксплицитовать заложенный автором текста смысл из сокращенных конструкций.

Выводы

Анализ, проведенный на материале судебно-медицинских заключений, позволил представить судебное экспертное заключение как устоявшийся речевой жанр, имеющий специфическое языковое воплощение, отвечающее его двойственной природе, и четкую структуру, частично регламентированную законодатель-

ством. На основе модели речевого жанра Т. В. Шмелёвой жанр судебного экспертного заключения может быть охарактеризован как информативный жанр с четко обозначенными образами автора и адресата, представленными их профессиональной компетенцией. Судебное экспертное заключение является реактивным речевым жанром, не предполагающим образа будущего; диктумное содержание речевого жанра определено уже произошедшими событиями, т. е. перспектива диктума совершенна; подэкспертное лицо является важным актантом диктума и коммуникативного события, однако не является адресатом готового документного текста; языковое воплощение речевого жанра частично клишировано, языковые средства выбираются в соответствии с текстуальными традициями оформления официальных документов и выражения профессионального знания в области медицины; структура и композиция обусловлены строгими требованиями данного жанра, частично содержание заключения определено законодательством. Основными особенностями языкового воплощения данного речевого жанра являются: сочетание официально-делового, научного и разговорного стилей речи; частое обращение к медицинской терминологии, сокращениям и аббревиатурам; использование бессубъектных предложений и предложений с пассивными конструкциями, эллиптических предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берг Е. Б. Судебно-лингвистическая экспертиза: трёхязычный дискурс // Вестник ЧелГУ. 2011. № 33. С. 31–33.
2. Кусов Г. В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 217–224.
3. Шахматова Т. С. Речевой акт косвенной угрозы в практике судебной лингвистической экспертизы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, № 5. С. 26–29.
4. Милютин М. Г., Чиркова Н. И. Слово дурак и его производные как предмет судебной лингвистической экспертизы // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2013. № 2. С. 173–177.
5. Баталова Е. В. К вопросу о жанровых характеристиках текста экспертного заключения // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сб. науч. ст. Вып. 3. Челябинск: Энциклопедия, 2018. С. 11–15.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.01.2020).
7. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 25.11.2019).

8. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России». URL: <http://www.rc-sme.ru/About/historical.php> (дата обращения: 26.11.2019).
9. Форум судебных медиков России. URL: <http://www.sudmed.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).
10. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–99.
11. Дементьев В. В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 34–44.
12. Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 3. С. 7–13.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.01.2020).
14. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. 291 с.

15. Деметьев В. В. Интертекстуальный аспект речевых жанров // *Жанры речи*. 2015. № 2(12). С. 9–26.
16. Матвеева Т. В. К лингвистической теории жанра // *Collegium*. 1995. № 12. С. 64–70.

REFERENCES

1. Berg E. B. Forensic Linguistic Expertise : Trilingual Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 33, pp. 31–33 (in Russian).
2. Kusov G. V. General and particular problems of methodology of judicial linguistic expertise. *Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 5, pp. 217–224 (in Russian).
3. Shakhmatova T. S. Speech act of indirect threat in forensic linguistic expertise. *Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Seria Gumanitarnye Nauki*, 2015, vol. 157, no. 5, pp. 26–29 (in Russian).
4. Milutina M. G., Chirkova N. I. The word fool and its derivatives as subject of forensic linguistic enquiry. *The Bulletin of Udmurt State University. Series History and Philology*, 2013, iss. 2, pp. 173–177 (in Russian).
5. Batalova E. V. To the issue of genre characteristics the text of expert testimony. *Aktual'nye problemy lingvistik: vzgliad molodykh issledovatelei : sb. nauch. st.* [Actual problems of linguistics : a young researchers view : coll. of sci. arts]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2018, pp. 11–15 (in Russian).
6. *Russian Federation Criminal Procedure Code. The current edition with Comments as of 27.12.2019*. Available at: <http://upkodeksrf.ru/ch-1/rzd-3/gl-10/st-80-upk-rf> (accessed 05 January 2020) (in Russian).
7. *Federal Act on state forensic expert activity in Russian Federation. The current edition of 31.05.2001*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (accessed 25 November 2019) (in Russian).
8. *Official site of the Federal State Budgetary Institution "Russian Center for Forensic Medical Examination Ministry of Health of Russian Federation"*. Available at: <http://www.rc-sme.ru/About/historical.php> (accessed 25 November 2019) (in Russian).
9. *Forensic Forum*. Available at: <http://www.sudmed.ru/> (accessed 25 November 2019) (in Russian).
10. Shmeleva T. V. Speech genre model. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. arts.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 88–99 (in Russian).
11. Dement'ev V. V. Phatic and informative communicative ideas and communicative intentions : problems of communicative competence and typology of speech genres. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. arts.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 34–44 (in Russian).
12. Dolinin K. A. Speech genres as a means of social interaction organization. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. arts.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1999, iss. 3, pp. 7–13 (in Russian).
13. *Criminal Code of the Russian Federation. The current edition of 27.12.2019*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 05 January 2020) (in Russian).
14. Formanovskaia N. I. *Kommunikativno-pragmatic-heskie aspekty edinits obshcheniia* [Communicative-pragmatic aspects of communication units]. Moscow, Institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina Publ., 1998. 291 p. (in Russian).
15. Dementyev V. V. Intertextual aspect of speech genres. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 9–26 (in Russian).
16. Matveeva T. V. To linguistic theory of the genre. *Collegium*, 1995, no. 12, pp. 64–70 (in Russian).

Поступила в редакцию 09.01.2020 / После рецензирования 19.02.2020 / Принята 12.03.2020
 Received 09.01.2020 / Revised 19.02.2020 / Accepted 12.03.2020